

— Это шоу «Айдол в прямом эфире 101», настоящее шоу талантов, сейчас оно невероятно популярно! — Девочка, которой было всего пятнадцать лет и которая выглядела как маленький снежный комочек, осторожно подняла приглашение со стола, её глаза сияли, словно она держала в руках настоящее сокровище. — Все мои одноклассники следят за ним, мы даже на уроках тайком смотрим записи прямых эфиров Ли Цяо... И они приглашают тебя в качестве гостя, дедушка, ты просто невероятный!

— Просто развлекательное шоу, — как председатель Союза семей боевых искусств Государства Хуа, У Фэн с пренебрежением относился к подобным телепрограммам. Он нахмурился, отчитывая свою племянницу. — Ты же школьница, должна учиться, а не тратить время на эту ерунду...

— Это не ерунда! — Племянница высунула язык. — Дедушка, ты не понимаешь, там есть участник по имени Ли Цяо, он просто потрясающий! Когда он размахивает мечом и уничтожает демонов, это выглядит так круто... Дедушка, пожалуйста, отдай мне это приглашение, я обещаю войти в десятку лучших в классе на экзаменах, если не получится, можешь меня наказать!

У Фэн не воспринял слова племянницы всерьёз, услышав лишь что-то о «размахивании мечом», он решил, что это просто очередная уловка молодых звёзд. Взглянув на дату приглашения, он увидел, что оно приходится на зимние каникулы, и, покачав головой, бросил его племяннице.

Племянница, счастливая, ушла, держа в руках листок бумаги, а У Фэн задумчиво уставился на висящий на стене меч.

Он больше не интересовался развлекательными мероприятиями, понимая, что его время подходит к концу. Последний раз он совершал прорыв тридцать лет назад, и с тех пор, несмотря на то, что семейный меч всегда был рядом с ним, его боевое искусство не продвинулось ни на шаг.

Он всё больше погружался в размышления, стоя в сумерках, пока луна не поднялась высоко в небе. Вспомнив ситуацию своего прорыва тридцать лет назад, он вдруг очнулся, снял меч со стены и направился в свой старый зал боевых искусств.

Именно там он когда-то совершил прорыв, и хотя теперь зал использовался молодёжью для тренировок, ночью, когда луна холодно светила, он был пуст. Возможно, его старая кость сможет ещё раз насладиться чувством единения с мечом перед смертью!

С ключом от зала в руке У Фэн уверенно вошёл внутрь, отворив запертые ворота —

И увидел, как под луной меч рассекал воздух, сверкая, как радуга.

— Мечи, которые можно купить на рынке, слишком хрупкие, они ломаются от малейшего усилия, — жаловался Ли Цяо. — А в магазине системы они такие дорогие.

— В магазине продаются только духовные мечи, наделённые магической силой, они действительно дорогие! — Система, с одной стороны, жаловалась, а с другой — чувствовала себя виноватой. Ведь если она не предоставит хозяину нужный инструмент, вину придётся нести ей! Её круглые глаза метались туда-сюда, пока она вдруг не замерла. — Хозяин, в двадцати метрах приближается неизвестное существо, давай забудем о мече и подготовимся!

— Это не существо, а человек, — Ли Цяо слегка просканировал его своим божественным сознанием. — И у него есть определённый уровень мастерства, возможно, придётся разобраться...

— Подожди, — Ли Цяо снова внимательно осмотрел приближающегося. — Кажется, он пришёл сюда, чтобы стать моей добычей.

Этот зал боевых искусств был «тренировочной комнатой», которую система нашла для Ли Цяо.

Зал был выполнен в традиционном стиле, окружённый сливовыми деревьями, которые ночью отбрасывали причудливые тени и наполняли воздух тонким ароматом, что полностью соответствовало вкусу Ли Цяо.

Ранее он установил в зале зеркало и ночами тренировал танцевальные движения, а в последние дни добавил к ним танец с мечом, и теперь ему понравился двор: просторный, с каменным полом, который был прочным и выдерживал даже небольшое использование духовной ци.

Когда У Фэн открыл ворота, он увидел, как Ли Цяо размахивает мечом, рассекая листья, и вдруг, после его восклицания, свет меча изменился.

Кончик меча задрожал, превращаясь в десятки острий, окружающих жизненно важные точки У Фэна. Меч взлетел вверх, и с щелчком хрупкий клинок сломался, а сливовые деревья закачались, осыпая землю лепестками, словно снегом.

Восклицание У Фэна застряло в горле, его тело оцепенело, зрачки расширились, а зубы начали стучать.

Ли Цяо, увидев его реакцию, слегка растерялся. Он хотел лишь напугать старика, чтобы забрать его меч, пока тот будет в замешательстве. Хотя он и не сравнится с духовным мечом из магазина системы, но в нём всё же есть духовная ци, что делает его лучше дешёвых мечей.

Но старик был настолько напуган, что, казалось, вот-вот потеряет сознание, и если забрать у него меч, он, возможно, умрёт от потрясения.

Ли Цяо, слегка подумав, вздохнул и сказал системе:

— Ладно, когда мы завершим выступление, у меня будет достаточно очков, чтобы купить

духовный меч, пойдём.

Он уже собирался уйти, но старик, поняв его намерения, упал на колени и схватил Ли Цяо за ногу, крича:

— Святой, остановитесь!

Ли Цяо: ??

Его часто называли демоном, но «святым» — редко. Он улыбнулся и с интересом спросил:

— Как ты меня назвал?

— Святой! — У Фэн с покрасневшими глазами и слезами на лице продолжал. — Простите, святой, я, У Фэн, невежественен, не знаю, как вас называть, поэтому назвал вас святым... Пожалуйста, простите мою дерзость, ваш облик я видел только в книгах, поэтому был так поражён, что потерял самообладание, простите!

— Ваше присутствие осветило мой скромный дом, но я, невежественный, не знаю, чем могу вам помочь. Скажите, и я сделаю всё, что в моих силах! Только, святой, только...

У Фэн дрожал, думая, что увидеть святого перед смертью уже было великой милостью, и если он будет просить больше, это может принести беду. Он стиснул зубы, оборвав свою речь, и вместо этого сказал:

— Святому нужен слуга? Я сразу же позову своих младших! Вы предпочитаете юношей или девушек?...

Ли Цяо, видя, как старик с морщинистым лицом плачет, чувствовал и отвращение, и смех, а когда тот начал говорить о том, чтобы привести своих младших, и спрашивать, кого он предпочитает, Ли Цяо поспешно остановил его:

— Хватит, ничего не нужно, просто... просто седи здесь.

Чтобы старик не начал снова, Ли Цяо использовал заклинание оцепенения, и старик замер на месте.

У Фэн был уверен, что Ли Цяо — святой, потому что он видел описание, очень похожее на него, в семейных записях, а также потому, что, увидев его технику меча, он почувствовал, как его боевое мастерство, застывшее на тридцать лет, начало оживать!

Теперь, когда Ли Цяо простым движением смог обездвигить его, одного из лучших мастеров боевых искусств Государства Хуа, это могло быть объяснено только чудом!

У Фэн, которого Ли Цяо заставил отпустить его ногу и сесть, не мог двигаться, но его старые глаза продолжали лить слёзы, переполненные эмоциями.

Ли Цяо, чувствуя дискомфорт, забрал у него меч, обыскал его и, убедившись, что у старика больше нет угроз, просканировал его внутренние органы и меридианы своим божественным сознанием. Он понял что-то и слегка вздохнул:

— Ты...

Но, опустив взгляд, он увидел, что старик покраснел.

Святой... святой отказался от его младших, оставил его здесь, забрал его меч, трогал его грудь и долго смотрел на него. Неужели, неужели...

— О чём ты думаешь! — Ли Цяо резко закрыл ему глаза, смеясь и раздражённо сказав. — Я забрал твой меч, закрой глаза и почувствуй его своим божественным сознанием!

Ли Цяо хлопнул по точке Линтай на лбу У Фэна, вытащил семейный меч из ножен и подбросил его в воздух, затем, используя силу этапа закладки основания, подпрыгнул, чтобы поймать его. Меч в воздухе издал чистый звук.

У Фэн, который владел этим семейным мечом почти сто лет, впервые услышал, как он издаёт такой чистый и радостный звук. Он дрожал, переполненный эмоциями, и, не имея возможности открыть глаза, продолжал вспоминать слова Ли Цяо: «Почувствуй его своим божественным сознанием».

<http://bllate.org/book/15409/1362440>